

Н. И. Олифирович

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

В статье актуализирована проблема развития эмпатии у будущих и работающих психологов как представителей соционимических профессий. Раскрыты подходы к пониманию эмпатии. Описаны результаты исследования структурных и динамических характеристик эмпатии у студентов I—IV курсов, обучающихся на психологических специальностях, и у работающих психологов: эмпатии как личностной черты, каналов эмпатии, эмпатийного потенциала.

Ключевые слова: компоненты эмпатии; практические психологи; студенты; эмпатия.

Табл. 5. Библиогр.: 5 назв.

N. I. Olifirovich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk, Belarus

STRUCTURAL AND DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE EMPATIC ABILITIES OF STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL SPECIALTIES AND PRACTICAL PSYCHOLOGISTS

The article actualizes the development of empathy in future and working psychologists as representatives of socionic professions. Approaches to understanding empathy are disclosed. The results of investigating the structural and dynamic characteristics of empathy in students of I—IV cows, who are seized on psychological specialties, and among working psychologists (empathy as a personality trait, channels of empathy, empathic potential) are described.

Key words: components of empathy; practical psychologists; students; empathy.

Table. 5. Ref.: 5 titles.

Введение. В системе высшего образования существует преобладающая тенденция теоретической подготовки будущих специалистов. При этом можно наблюдать недооценку специфических задач профессионального воспитания. В связи с этим актуальной для сегодняшнего этапа структурирования образования является проблема развития гуманистической направленности и нравственной ответственности специалиста. Важнейшее нравственное качество психологов, необходимым для компетентного выполнения профессиональных функций, является эмпатия, способствующая сбалансированности межличностных отношений, морально-нравственному росту личности, эффективному профессиональному взаимодействию.

Необходимость эмпатии для специалистов психологического профиля, согласно Т. Д. Карягиной, продиктована следующими обстоятельствами. Эмпатия психолога способствует созданию особой атмосферы терапевтических отношений, что является реализацией гуманистических установок психотерапевта [1, с. 41]. Эмпатия терапевта дает клиенту образец ценностного самоотношения, признания, принятия своих чувств, доверия своему опыту [2]. По мнению Ф. Е. Василюка, применение эмпатии формирует у психологов в ходе беседы принимающее отношение к клиенту, позволяет переориентировать внимание клиента с внешней на внутреннюю стороны проблемы и обеспечить открытие смысла собственных переживаний, способствуя в конечном итоге достижение терапевтического эффекта [3, с. 31].

В психологии эмпатия трактуется как свойство личности, проявляющееся в ситуациях общения и взаимодействия, в которых актуализируется гуманистическая направленность (Т. П. Гаврилова, Ю. Б. Гиппенрейтер, В. И. Долгова, А. В. Козина, С. В. Кондратьева, Г. Ф. Михальченко, К. Роджерс, Н. Ю. Синягина, М. Ю. Тюлин, Е. А. Хрусталева и др.). Эмпатия является социально-психологическим механизмом взаимопонимания в процессе общения (М. А. Абалакина, В. С. Агеев, Г. М. Андреева, В. В. Знаков, Д. Майерс, Р. Х. Шакуров, Т. Шибутани и др.).

Термин «эмпатия» в настоящее время рассматривается в различных аспектах. Под эмпатией понимают: психический процесс, позволяющий понять переживания другого человека; особый вид внимания к другому человеку; способность, свойство личности.

Белорусские ученые М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович определяют эмпатию как понимание и вчувствование в переживания и психические состояния другого человека. Процесс эмпатии включает интеллектуальную и эмоциональную составляющие. При этом эмоции, чувства субъекта эмпатии не тождественны тем, которые переживает человек, являющийся объектом эмпатии [4].

Как системное образование рассматривает эмпатию М. А. Пономарева, выделяя следующие структурные компоненты: когнитивный (понимание эмоционального состояния другого человека); эмоциональный (сопереживание или сочувствие, которые испытывает субъект к другому лицу); конативный (активная помощь объекту эмпатии) [5].

Эмпатия, отмечает Т. Д. Карягина, является, с одной стороны, феноменом понимания, с другой — коммуникации, реагирования на эмоции и переживания другого человека. В различных контекстах изучения на первый план выступает та или иная сторона эмпатии, однако можно говорить о едином феномене эмпатического понимания. Она рассматривает эмпатию как особый способ межличностного познания — безоценочное понимание другого человека в контексте его «собственной феноменологической перспективы, внутреннего аспекта его жизненного мира» [3, с. 33], осуществляемое как специфический способ реагирования на эмоции и переживания другого. Эмпатию она рассматривает в русле культурно-исторического подхода как высшую психическую функцию, обладающую характеристиками: прижизненным социальным характером формирования, знаково-символическим опосредствованием, иерархическим строением и произвольностью регуляции [1].

В нашем исследовании эмпатия рассматривается с нескольких позиций: 1) как свойство личности, проявляющееся в ситуациях общения и взаимодействия, в которых актуализируется гуманистическая направленность; 2) как процесс эмоционального отклика на переживания другого человека, проявляющийся в понимании партнера по общению, сочувствии и сопереживании, а также активной поддержке и оказании помощи; 3) как способность к сопереживанию, сочувствию, постижению эмоционального состояния других людей.

Основная часть. Целью исследования было выявление структурно-динамических характеристик эмпатии у студентов психологических специальностей и практических психологов. Базой

исследования выступил Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, государственные учреждения образования г. Минска.

Выборка исследования представлена 180 испытуемыми: студентами психологических специальностей («Психология», «Практическая психология») дневной формы получения образования и работающими психологами (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Характеристики выборки исследования из числа будущих и работающих психологов

Испытуемые	Количество	Возраст (средняя величина)
I курс	34	18,1
II курс	30	18,9
III курс	38	19,5
IV курс	36	20,4
Работающие психологи	42	34,8

В исследовании использован различный диагностический инструментарий (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Методики исследования

Методики исследования	Задача исследования
«Шкала эмоционального отклика» А. Меграбиана и Н. Эпштейна (адаптация Ю. М. Орлова и Ю. Н. Емельянова)	Диагностика эмпатии как личностной черты и параметров эмпатии (уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия—несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии)
«Тест эмпатийного потенциала личности» И. М. Юсупова	Выявить склонность к эмоциональному отклику различным объектам эмпатии
«Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко	Изучить преобладающий канал в структуре эмпатии: рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающую способность в эмпатии и идентификацию в эмпатии

Преобладающий канал в структуре эмпатии. С помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко мы получили данные (таблица 3). Большинство студентов-психологов и работающих психологов обладают заниженным уровнем рационально-эмоционально-интуитивной способности отражения другого человека.

Т а б л и ц а 3 — Уровень эмпатических способностей студентов и психологов

Курс	Уровень, %			
	высокий	средний	заниженный	очень низкий
I	0	17,6	76,5	5,9
II	0	6,6	93,4	0
III	0	10,5	73,7	15,8
IV	0	16,7	72,2	11,1
Психологи	0	38,1	61,9	0

Вычисление апостериорного критерия Duncan в рамках однофакторного дисперсионного анализа позволило установить динамические характеристики способности к эмпатии у будущих и работающих психологов.

Снижение способности к эмпатии имеет место на II курсе: установлена тенденция к различиям со студентами I ($D_{I-II} = 0,06$) курса. Таким образом, способность к эмпатии падает ко II курсу обучения, после чего ее уровень остается стабильным до окончания обучения в учреждении высшего образования. Интересен факт, что освоение практико-ориентированных психологических дисциплин не определяет развитие эмпатии студентов. В процессе профессиональной деятельности способность к эмпатии психологов существенно возрастает. Как следствие, максимальный уровень способности к эмпатии диагностирован у работающих психологов. Они имеют статистически значимые различия в способности отражения другого человека по сравнению со студентами-психологами ($D_{пси-I} = 0,0006$, $D_{пси-II} = 0,000004$, $D_{пси-III} = 0,000004$, $D_{пси-IV} = 0,0002$). Среди них больше всего представителей со средним уровнем развития способности к эмпатии.

Рассмотрим значимые различия и тенденции к различиям по каждому из каналов эмпатии.

Уровень развития рационального канала эмпатии статистически значимо не изменяется на протяжении профессионального обучения студентов психологических специальностей ($D_{I-II} = 0,45$, $D_{I-III} = 0,97$, $D_{I-IV} = 0,22$, $D_{II-III} = 0,45$, $D_{III-IV} = 0,21$, $D_{II-IV} = 0,57$). Психологические дисциплины не ориентируют студентов на активное применение рационального канала эмпатии в постижении личности другого человека. Рациональный канал эмпатии наиболее востребован в среде работающих психологов: установлены тенденции к различиям со студентами I ($D_{пси-I} = 0,08$) и III курсов ($D_{пси-III} = 0,08$), чьи показатели ниже. Следовательно, внимание, восприятие и мышление работающих психологов больше направлено на другого человека, на его состояние, проблемы, поведение. Они больше склонны к проявлению спонтанного интереса к людям, чем студенты-психологи.

В наименьшей степени эмоциональный канал эмпатии задействован в процессе социальной перцепции у студентов второго года обучения ($D_{II-III} = 0,02$, $D_{II-IV} = 0,004$, $D_{II-пси} = 0,004$), что объясняется переживанием студентами кризиса профессионального становления, сопряженного с разочарованием в своих профессиональных способностях и выбранной профессии. Вследствие концентрации на собственных негативных переживаниях, студенты не стремятся к вхождению в эмоциональный резонанс с окружающими. На третьем курсе зафиксировано статистически достоверное возрастание значимости эмоционального канала эмпатии в психическом отражении эмпатируемого ($D_{II-III} = 0,02$), остающееся таковым для студентов четвертого курса и работающих психологов. Показательно, что имеет место тенденция к более высокому включению студентами IV курса и работающими психологами эмоционального канала эмпатии в постижение психологического пространства личности партнера по взаимодействию ($D_{I-IV} = 0,12$, $D_{I-пед} = 0,13$). Значит, приобретение первого опыта профессиональной деятельности в ходе производственных психологических практик актуализирует необходимость обращения студентов к пониманию внутреннего мира другого человека и прогнозированию его поведения на основе эмоционально-энергетической подстройки к эмпатируемому.

Не зафиксирована динамика интуитивного канала эмпатии у студентов психологических специальностей и работающих психологов: преобладает низкий и средний уровень. Значит, достижение понимания поведения другого человека в условиях дефицита информации о нем с опорой на опыт, хранящийся в подсознании, не востребовано у будущих и работающих психологов. На наш взгляд, установленный факт детерминирован тем, что овладение будущими и работающими психологами профессиональными психологическими компетенциями позволяет им отказываться от необоснованного, приблизительного, интуитивного постижения мотивов поведения и эмоциональных состояний другого человека.

Выраженность установок, способствующих эмпатии, выше у первокурсников: имеются статистически значимые различия с показателями студентов 2-го, 3-го и 4-го года обучения ($D_{I-II} = 0,004$, $D_{I-III} = 0,09$, $D_{I-IV} = 0,03$). У студентов II курса начинают больше проявляться установки, препятствующие эмпатии ($D_{I-II} = 0,004$). Данная закономерность сохраняется и для студентов III, IV курсов обучения, т. е., начиная со второго курса, студенты считают неуместным проявлять любопытство к другой личности, убеждают себя не реагировать на переживания окружающих. Подобные установки резко ограничивают диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия студентов. На наш взгляд, установленный факт может быть связан с необходимостью интенсивной рефлексии на практических занятиях по психологическим дисциплинам, стимулирующих студентов к самораскрытию, самопознанию. Испытывая трудности к открытому самопредъявлению, переживая при этом отрицательные эмоции, студенты проецируют свое психологическое напряжение на других людей, считая, что проявление чрезмерного внимания к психологической реальности другого человека неуместно. Вновь повышение выраженности установок, способствующих эмпатии, происходит в период реальной профессиональной деятельности ($D_{пси-II} = 0,0002$, $D_{пси-III} = 0,01$, $D_{пси-IV} = 0,003$), поскольку специалисты психологического профиля начинают осознавать, что интерес психолога к внутреннему миру клиента — это важное условие эффективности психологической помощи.

Динамики проникающей способности в эмпатии у студентов в период профессионального обучения не наблюдается: преобладают студенты со средним уровнем. Существенное развитие данной способности происходит в процессе реальной профессиональной

деятельности ($D_{\text{пси-I}} = 0,0004$, $D_{\text{пси-II}} = 0,0003$, $D_{\text{пси-III}} = 0,0004$, $D_{\text{пси-IV}} = 0,001$). Работающие психологи, в отличие от студентов, в большей степени способны создавать атмосферу открытости, задушевности и доверительности. Таким образом, академический характер профессионального обучения будущих психологов не позволяет им приобретать опыт естественного выражения эмпатии.

Для студентов I и II курсов характерен преимущественно средний уровень идентификации ($D_{\text{II}} = 0,93$). На III курсе происходит снижение способности понять другого человека на основе постановки себя на его место ($D_{\text{III-I}} = 0,04$, $D_{\text{III-II}} = 0,04$). Ориентация на понимание другого человека посредством идентификации имеет тенденцию к возрастанию на IV курсе ($D_{\text{III-IV}} = 0,10$), а также увеличивается у работающих психологов ($D_{\text{пси-III}} = 0,0003$, $D_{\text{пси-IV}} = 0,04$).

Таким образом, можно отметить общую тенденцию к снижению эмпатических способностей и применения каналов эмпатии на втором году обучения. Характерно интенсивное развитие каналов эмпатии у работающих психологов.

Склонность к эмоциональному отклику различным объектам эмпатии. Результаты изучения эмпатийного потенциала по методике И. М. Юсупова представлены в таблице 4.

Большинству будущих и работающих психологов присущ нормальный уровень эмпатийного потенциала. Они достаточно чувствительны, способны на эмоциональные проявления, внимательны к окружающим, деликатны в общении. Больше всего представителей с высоким уровнем эмпатийности среди студентов третьего года обучения. Это чувствительные к нуждам и проблемам людей, которые с интересом относятся к окружающим.

Т а б л и ц а 4 — Уровень эмпатийного потенциала студентов и психологов

Курс	Уровень, %				
	очень высокий	высокий	нормальный	низкий	очень низкий
I	0	5,9	82,3	11,8	0
II	0	6,6	46,7	46,7	0
III	0	10,5	79,0	10,5	0
IV	0	0	88,9	11,1	0
Психологи	0	0	76,2	23,8	0

Низкий уровень эмпатийности преобладает у студентов II курса. Это люди, которые испытывают затруднения в установлении контактов, не разделяют эмоциональные проявления окружающих, слабо ориентируются в мотивах поступков других людей. Они отдают предпочтение уединенным занятиям конкретным делом, а не работе с людьми, являются сторонниками точных формулировок и рациональных решений.

Минимальный уровень сопереживания родителям выявлен у студентов-психологов II курса ($D_{II-I} = 0,00008$, $D_{II-III} = 0,000007$, $D_{II-IV} = 0,0006$, $D_{II-пси} = 0,06$). Повышение уровня эмпатии к родителям наблюдается у студентов III курса (до показателя студентов I курса) и сохраняется на IV курсе ($D_{III-II} = 0,000007$, $D_{III-IV} = 0,22$). Сходная закономерность описана ранее для студентов-педагогов. У работающих психологов зафиксировано снижение уровня эмпатии к родителям ($D_{пси-I} = 0,03$, $D_{пси-II} = 0,06$, $D_{пси-III} = 0,004$, $D_{пси-IV} = 0,09$). Данный факт свидетельствует о профессионализации эмпатии у работающих психологов и приближении ее к показателям высшей психической функции.

Склонность к эмоциональному отклику престарелым людям возрастает у студентов с первого по третий год обучения ($D_{I-II} = 0,004$, $D_{I-III} = 0,0001$), достигая своего максимума. После третьего года обучения происходит существенное снижение уровня эмпатии к пожилым людям как у студентов ($D_{IV-II} = 0,03$, $D_{IV-III} = 0,002$), так и у работающих психологов ($D_{пси-II} = 0,005$, $D_{пси-III} = 0,0002$). Установленный факт объясняется тем, что процесс выражения эмпатических переживаний становится управляемым, произвольным.

Эмпатия к детям достигает своего минимума на II курсе ($D_{II-I} = 0,004$, $D_{II-III} = 0,00001$, $D_{II-IV} = 0,000004$, $D_{II-пси} = 0,01$), что сопряжено с концентрацией студентов на своих переживаниях кризиса становления профессиональной идентичности. Начиная с III курса, студенты демонстрируют большее сочувствие и сопереживание детям, проявляют средний уровень эмпатического понимания ($D_{III-II} = 0,00001$), достигая еще большего уровня эмпатии к IV курсу ($D_{III-IV} = 0,05$). Максимум же выявлен в ответах студентов IV курса ($D_{IV-I} = 0,0006$, $D_{IV-II} = 0,000004$, $D_{IV-III} = 0,04$, $D_{IV-пси} = 0,0001$). У работающих психологов зафиксировано статистически значимое снижение эмпатии к детям ($D_{пси-III} = 0,06$), что подтверждает идею

о «профессионализации эмпатии», т. е. овладении специалистами способами регуляции и профессионального выражения эмпатии.

Установлено два периода повышения эмпатии к героям художественных произведений: на III курсе профессионального обучения и у работающих психологов ($D_{III-II} = 0,03$, $D_{пси-II} = 0,008$, $D_{пси-IV} = 0,04$). На наш взгляд, это свидетельствует о понимании работающими психологами важности художественных средств оказания психологической помощи другим людям. Студенты III курса, сталкиваясь с производственной психологической практикой, вероятно, обращаются к просмотру психологических фильмов для лучшего понимания и прогнозирования поведения других людей.

Наиболее высокий уровень эмпатии к малознакомым людям характерен для студентов I, II и III курсов, что сопряжено с их потребностью к адаптации в новой социальной среде на I курсе и в период производственной практики на III курсе ($D_{I-II} = 0,39$, $D_{I-III} = 0,65$, $D_{II-III} = 0,63$). У студентов IV курса и работающих психологов наблюдается снижение уровня эмпатии к указанной категории людей ($D_{IV-III} = 0,001$, $D_{пси-III} = 0,02$), что свидетельствует о сформированности у них умения управлять своими эмпатическими реакциями в профессиональных целях.

Таким образом, можно заметить, что эмпатийный потенциал психологов падает после первого года профессионального обучения, являясь изначально достаточно высоким. Рост уровня эмпатии к различным категориям людей свойственен студентам III курса. На последнем году профессионального обучения отмечено снижение уровня эмпатии, вследствие ее профессионализации и соответствия критерию управляемости, ко всем категориям людей, кроме детей. Единственная категория лиц, уровень эмпатии к которой имеет положительную динамику у работающих психологов, — герои художественных произведений.

Эмпатия как личностная черта. Результаты диагностики эмоционального отклика представлены в таблице 5.

Большинству будущих и работающих психологов свойственен средний с тенденцией к низкому уровень развития эмпатии как личностной черты.

Наибольший уровень эмпатийности присущ психологам и студентам I курса ($D_{пси-II} = 0,00005$, $D_{I-II} = 0,0006$, $D_{пси-III} = 0,02$, $D_{пси-IV} = 0,000004$, $D_{I-IV} = 0,000003$). Тенденция к отличиям выявлена между студентами I и III года обучения ($D_{I-II} = 0,09$).

Таблица 5 — Уровень эмоционального отклика студентов и психологов

Курс	Уровень, %				
	высокий	средний с тенденцией к высокому	средний	средний с тенденцией к низкому	низкий
I	0	0	0	100,0	0
II	0	0	0	100,0	0
III	0	0	0	100,0	0
IV	0	0	0	100,0	0
Психологи	0	0	14,3	85,7	0

Снижение эмпатийности наблюдается у студентов II курса ($D_{I-II} = 0,0006$) и возрастание — у студентов III курса ($D_{II-III} = 0,06$). Затем снижение — у студентов IV курса ($D_{III-IV} = 0,0002$) и повышение — у работающих психологов. Таким образом, наблюдаются постоянные колебания в эмпатийности студентов на протяжении профессионального обучения.

Для установления взаимосвязи между возрастом работающих специалистов уровня их эмпатии мы применили корреляционный анализ. Чем старше психологи, тем больше они ориентированы на применение эмоционального ($r = 0,51, p = 0,001$) и интуитивного ($r = 0,43, p = 0,005$) канала эмпатии, а также механизма идентификации ($r = 0,38, p = 0,012$) для лучшего понимания эмпатируемого.

Чем больше возраст, и соответственно стаж профессиональной деятельности, тем ниже эмпатия психологов к родителям ($r = -0,69; p = 0,00$), героям художественных произведений ($r = -0,49; p = 0,001$), незнакомым и малознакомым людям ($r = -0,62; p = 0,000$) и тем выше эмпатия к детям ($r = 0,81; p = 0,00$).

Заключение. В ходе эмпирического исследования установлены следующие структурно-динамические характеристики эмпатии будущих и работающих психологов:

— наблюдается снижение рационально-эмоционально-интуитивной способности отражения другого человека ко II курсу профессионального обучения студентов будущих психологов. Рациональный канал является ведущим в получении эмпатической информации у работающих психологов и наименее востребован у студентов I и III курсов. Имеет место снижение востребованности эмоционального канала эмпатии на 2-м году профессионального обучения и возрастание

его значимости в постижении личности другого человека, начиная с 3-го года обучения в УВО, в том числе в период реальной профессиональной деятельности. Периодами снижения обращения к интуитивному каналу эмпатии при познании другого человека и преобладания установок, препятствующих проявлению эмпатии, выступают 2-й, 3-й и 4-й год профессионального обучения. Проникающая способность в эмпатии лучше развита у работающих психологов. Чем старше выборка, тем более высокие показатели проникающей способности в эмпатии ей характерны. Пик развития способности к идентификации характерен для работающих психологов. Будущие психологи — третьекурсники становятся наименее чувствительными к индивидуальным особенностям психического отражения действительности других людей;

2) большинству психологов характерен нормальный уровень эмпатийного потенциала. Склонность к эмоциональному отклику больше присуща студентам-психологам первого и третьего года обучения. Затруднения в установлении контактов и разделении эмоциональных проявлений окружающих свойственны студентам II курса, а также четверокурсникам и работающим психологам. В высшую школу приходят студенты с достаточно высоким потенциалом эмпатии по изученным векторам (к родителям, детям, животным, героям художественных произведений и в межличностных отношениях), который серьезно снижается на втором году обучения. Однако противоположная тенденция выявлена по вектору эмпатии с престарелыми людьми. Третий год обучения благоприятен для развития эмпатийного потенциала. Работающие психологи отличаются низким потенциалом эмпатии к родителям, животным, престарелым людям, а также детям;

3) большинству будущих и работающих психологов свойственен средний с тенденцией к низкому уровню развития эмпатии как личностной черты. Наибольший уровень эмпатийности присущ психологам и студентам I курса. К эмоциональному отклику меньше всего способны студенты-психологи IV курса.

Список цитируемых источников

1. *Карягина, Т. Д.* Проблема формирования эмпатии / Т. Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. — 2010. — № 1. — С. 38—54.
2. *Ваннершот, Г.* Эмпатия как совокупность микропроцессов / Г. Ваннершот // К. Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века / под ред. Д. Брэзиера. — М. : Когито-центр, 2005.

3. *Василюк, Ф. Е.* Уровни построения переживания и методы психологической науки / Ф. Е. Василюк // *Вопр. психологии.* — 1988. — № 5. — С. 27—37.

4. *Дьяченко, М. И.* Психологический словарь-справочник / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. — 576 с.

5. *Полякова, О. Б.* Эмпатия как фактор предупреждения профессиональных деформаций психологов и педагогов / О. Б. Полякова // *Alma mater (Вестник высшей школы).* — 2011. — № 3. — С. 50—54.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2017

УДК 159.922

Е. И. Пономарева, Е. Н. Герасимович

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрено понятие «профессионально-личностный профиль педагога инклюзивного образования». Предложено описание макета модели формирования профессионально-личностного профиля будущего педагога инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; особенности психофизического развития; особые образовательные потребности; профессионально-личностный профиль педагога инклюзивного образования.

Библиогр.: 6 назв.

E. I. Ponomareva, E. N. Gerasimovich

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

MODEL FOR FORMING THE PROFESSIONAL-PERSONAL PROFILE OF THE FUTURE PEDAGOGUE OF INCLUSIVE EDUCATION

In the article the concept “professional-personal profile of the teacher of inclusive education” is considered. A description of the model of the formation of the professional and personal profile of the future teacher of inclusive education is proposed.

Key words: inclusive education; features of psychophysical development; special educational needs; professional-personal profile of the teacher of inclusive education.

Ref.: 6 titles.

© Пономарева Е. И., Герасимович Е. Н., 2018